

Научная статья / Research Article

УДК 903.23(470.41)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-07)

ГЛИНЯНЫЕ ПРЯСЛА ТЕТЮШСКОГО-II ГОРОДИЩА ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Константин Александрович Руденко

Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия;
murzih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Резюме. В статье рассматриваются глиняные прясла, специальные грузики для веретен, необходимые для прядения нитей из различных материалов — шерсти, растительных волокон (крапивы, льна). Они были найдены на Тетюшском-II городище именьковской культуры в Республике Татарстан. Городище исследовалось в 2007–2013 гг. Оно отличается от многих других памятников именьковской культуры четкой стратиграфией с датированными слоями. Всего было найдено 186 прясел. Это в настоящее время одна из наиболее представительных коллекций этих артефактов из археологических раскопок на поселениях именьковской культуры в Казанском Поволжье. По комплексу признаков выделено шесть типов прясел. В основе типологии — форма изделия. Три типа этих изделий, имеющих усеченно-биконическую форму, являются самыми распространенными на именьковских поселениях. Различаются они своими размерами: маленькие (до 2,6 см), средние (до 3,5 см) и большие (до 5 см). Объективность такой группировки подтверждается и весовыми параметрами этих отделов: малые — до 7 г, средние — до 11 г и большие — до 25 г. Выявлена зависимость веса прясла от диаметра канала, посредством которого оно надевалось на веретено. На Тетюшском-II городище фрагменты прясел составляют 33,8% от их общего количества и чаще всего они встречаются в нижнем горизонте III — верхнем горизонте IV слоя, которые сформировались в конце VI — 1-й половине VII в. Орнаментированных прясел немного — 16% от общего числа. Наиболее часто декорировались прясла среднего размера. На материалах Тетюшского-II городища и находок с именьковских поселений, располагавшихся в нижнем течении Камы: Щербетьского-I (островного), селища, поселения Курган и Девичий Городок и ряда других в количестве 375 экз., впервые были изучены способы изготовления именьковских прясел. Эти изделия изготавливались четырьмя способами: из заготовки в форме готового изделия; из цилиндрической заготовки с дальнейшей скульптурной доработкой; из кольцевой заготовки со скульптурной доработкой; из трех жгутов, путем навивки на стержень. Для первого способа, вероятно, использовались мастер-модели. Для изготовления прясел применялась глина с примесью песка, иногда мелкого шамота и органики, а в отдельных случаях и толченых створок раковин речных моллюсков. Было установлено, что в большинстве случаев прясла связаны с постройками и использовались в домашних промыслах (прядении). Поскольку вес прясел невелик, то, видимо, на веретено надевалось их несколько, в зависимости от сырья для прядения. Таким образом, по материалам Тетюшского-II городища была проведена систематизация прясел именьковской культуры, впервые выявлены способы их изготовления, определены наиболее характерные типы этих изделий для VI–VII вв. в Казанском Поволжье.

Ключевые слова: именьковская культура, археология, типология, глиняные прясла, Тетюшское-II городище

Для цитирования: Руденко К. А. Глиняные прясла Тетюшского-II городища именьковской культуры и их археологический контекст // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №1. С. 98–122. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-07)

CLAY SPINDLE WHORLS OF THE II TETYUSHY HILLFORT OF THE IMENKOVO CULTURE AND THEIR ARCHAEOLOGICAL CONTEXT

konstantin A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia;
murzha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Abstract. The article deals with clay spindle whorls, special weights for spindles, necessary for spinning threads from various materials — wool, vegetable fibers (nettle, flax). They were found at the Tetyushy-II hillfort of the Imenkovo culture, in the Republic of Tatarstan. The hillfort was studied by K. A. Rudenko in 2007–2013. It differs from many other sites of the Imenkovo culture in its clear stratigraphy with dated layers. A total of 186 spindle whorls were found. This is currently one of the most representative collections of these artifacts from archaeological excavations at the settlements of the Imenkovo culture in the Kazan Volga region. According to the complex of features, 6 types of spindle whorls were distinguished. The typology is based on the shape of the product. Three types of these products, the shape of which is truncated-biconical, are the most common in the Imenkovo settlements. They differ in their sizes: small (diameter up to 2.6 cm), medium (diameter up to 3.5 cm) and large (diameter up to 5 cm). The objectivity of such a grouping is also confirmed by the weight parameters of these sections: small — up to 7 g, medium — up to 11 g, and large — up to 25 g. The dependence of the weight of the spindle whorls on the diameter of the channel through which it was put on the spindle whorls was revealed. At Tetyushy-II fortified hillfort, fragments of spindle whorls make up 33.8% of their total number and most often they are found in the lower horizon of the III — upper horizon of the IV layer, which were formed at the end of the 6th — the first half of the 7th century. There are few spindle whorls decorated with ornaments — 16% of the total. The most frequently decorated with ornaments (dots, crests, etc.) were medium-sized spindle whorls. Based on the materials of the Tetyushy-II hillfort and finds from the Imenkovo settlements located in the lower reaches of the Kama: Shcherbet¹-I (island), the settlement, the settlements of “Kurgan” and “Devichiy Gorodok” and a number of others in the amount of 375 copies, methods for making Imenkovo spindle whorls. These products were made in 4 ways: from a blank in the form of a finished product; from a cylindrical billet with further sculptural refinement; from a ring blank with sculptural refinement; of three bundles, by winding onto a rod. For the first method, master models were probably used. Clay with an admixture of sand, sometimes fine chamotte and organic matter, and in some cases crushed shells of river mollusk shells was used for the manufacture of spindle whorls. It was found that in most cases the spinners were associated with buildings and were used in household crafts (spinning). Since the weight of the spindle whorls is small, then, apparently, several of them were put on the spindle, depending on the raw material for spinning. Thus, according to the materials of the Tetyushy-II hillfort, the systematization of the Imenkovo culture was carried out, for the first time methods of manufacturing were identified, the most characteristic types of these products for the 6th–7th centuries in the Kazan Volga region were determined.

Keywords: Imenkovo culture, archaeology, typology, spindle whorls, Tetyushy-II hillfort

For citation: Rudenko K. A. Clay Spindle Whorls of the II Tetyushy Hillfort of the Imenkovo Culture and Their Archaeological Context. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(1):98–122. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-07)

Введение

Глиняные прясла — грузики-маховички на деревянные веретена⁴ являются одной из самых многочисленных находок на поселениях именьковской культуры V–VII вв. н.э. Среднего Поволжья. Веретена представляли собой деревянные палочки длиной 29–30 см круглого сечения, диаметром от 1 до 1,6 см, а на заостренных окончаниях — 0,5–1 см с расширением до 1,6 см в верхней или нижней трети изделия. Они использовались для прядения⁵ нитей из шерсти или растительных волокон (Лебедева, 1956, с. 481, 482, рис. 11.-5, 6). На окончание веретенá надевалось прясло⁶. При прядении с помощью длинных (до 40 см) веретен могла использоваться специальная крестовина, которая как, правило, изготавливалась из дерева. Такие крестовины надевались как сверху, так и снизу и появились наряду с пряслами в раннем Средневековье в Центральной Азии (Литвинский, 1978, с. 52, 53). В именьковской культуре крестовины изготавливались не только из дерева, но и из рога или кости, как, например, найденная на Тетюшском-II городище (Руденко, 2010, с. 23, ил. 34). Диаметр отверстия у них несколько больше (2–3 см), что позволяет предполагать использование их как основы для наматывания сучёных ниток с веретена в клубок.

Прясла привлекали внимание исследователей как свидетельство уровня развития древнего общества, в первую очередь одного из распространенных занятий в ту эпоху — прядения и ткачества. По этой теме имеется обширная отечественная и зарубежная литература, по разным эпохам и археологическим культурам. Часть ее, в основном российских ученых, была проанализирована В. Н. Глушковой (2006, с. 44–48). Исследовательница отметила разные подходы к изучению этой категории артефактов, отметила сильные и слабые стороны аналитических процедур, которые проводились с ними. В. Н. Глушкова сделала акцент на экспериментальной проверке имеющихся версий о назначении и технике применения прясел, не касаясь детально вопросов систематизации. Ею были подчеркнуты перспективы исследования этой категории изделий в различных аспектах: археологическом, историческом, культурологическом.

Способствовало популярности этой темы и наличие этнографических материалов, которые позволяли сопоставить археологические находки с известными данными о тех-

⁴ Прясла были необходимы для придания веретену устойчивого, ровного и плавного движения, равномерного наматывания нити и удерживания ее на стержне. Использование их также ускоряло вращение веретена. Появились прясла на археологических памятниках Волго-Камья в эпоху позднего неолита и в том или ином виде использовались в домашних производствах до начала XX в.

⁵ Процесс прядения был прост: левой рукой пряжа дергает прядиво (кудель), вытягивая из нее смоченными слюной пальцами длинную прядь, которая захватывается крутящимся веретенном, направляемым правой рукой, и в результате вращательного движения волокно скручивается в нить. Именно для этой операции и требовалось прясло (Осипова, 2009, с. 19).

⁶ Помимо описанных, могли использоваться более длинные веретена, длиной от 35 до 45 см, с цилиндрическим стержнем и заостренным концом, у которых прясло крепилось в небольшой бороздке, чуть ниже середины стержня (Куклин, 1966, с. 180; Литвинский, 1978, с. 52). В этом случае могли надеваться два прясла. Чтобы прясла не соскальзывали со стержня, использовалось приспособление в виде шпильки, которая могла быть костяной или металлической. У некоторых веретен с цилиндрическим стержнем имелось утолщение в верхней или нижней части, что не отменяло использования прясел-грузиков. Так, у мордвы в XIX — начале XX в. для прядения применялись веретена («штере») с пирамидальным (коническим) уступчиком в верхней части. Снизу стержень веретена утоншался и заканчивался острием длиной 3–4 см при диаметре от 0,7 до 0,3 см, на который надевалось прясло («штерялкс»). Прясло всегда надевалось снизу (Куклин, 1966, с. 179, рис. 2).

нике прядения, особенностях предметов для этой процедуры. Имеются и многочисленные музейные коллекции этнографических изделий, в том числе прялок и веретен (Лебедева, 1956; Осипова, 2009, с. 16–19).

Материалы и методы

Основу данной статьи составила коллекция глиняных прясел Тетюшского-II городища в Татарстане. Оно исследовалось в 2007–2013 гг. (раскопы I–IX) (рис. 1) (Руденко, 2010; 2011). Главной особенностью этого памятника является значительный культурный слой с хорошо читаемой стратиграфией (Руденко, 2018, с. 80–98), что отличает его от многих других именьковских поселений Казанского Поволжья. Со слоями и объектами Тетюшского-II городища связаны все находки прясел. Большая часть их была зафиксирована в III и IV п слоях, на втором и третьем пластах выборки культурного слоя (Руденко, 2010, с. 59, 89–101, диаграмма 15).

Из раскопа I Тетюшского-II городища происходит 53 экз. (28,5%)⁷; II — 11 экз. (5,9%); III — 40 экз. (21,5%); IV — 3 экз. (1,6%); V — 14 экз. (7,5%); VI — 11 экз. (5,9%); VII — 21 экз. (11,2%); VIII — 7 экз. (3,7%); IX — 26 экз. (13,9%). Всего 186 прясел⁸ (Руденко, 2010, с. 57–59, 80, 81, табл. 29, 42, рис. 55–57, 74А, ил. 76, 77; 2011, с. 30, 31, 41, 51, 52, 59, 60, 133, табл. 12, 16, 24, 31, рис. 17, 18, 29.-7, 9, 10; 43.-9–18; 48.-10–17; 2011а, рис. 393.-15, 17–21; 2017, рис. 41.-3–6, 9–11, 13,16; 42.-5, 8; 44.-3, 4, 8; 57.-3, 4, 7). Было проанализировано 182 экз., за исключением четырех сильно фрагментированных артефактов. Фрагментированные прясла (чаще всего ½ целого изделия) составляют от 20 до 45% от общего количества этих предметов по раскопам⁹: в раскопе I — 19 экз. (35,8%); раскопе II — 5 экз. (45,5%); раскопе III — 15 экз. (37,5%); раскопе V — 3 (21,4%); раскопе VI — 5 экз. (45,4%); раскопе VII — 6 экз. (28,6%); раскопе VIII — 2 экз. (28,5%); раскопе IX — 8 экз. (30,7%) (Руденко, 2010, с. 58, 59, 81, табл. 29, 42; 2011, с. 30, 31, 41, 51, 52, 59, 60, табл. 12, 16, 24, 31). Всего 63 экз. От общего числа прясел из всех раскопов фрагментированные изделия составляют 33,8%. В основном они приходятся на второй пласт выборки культурного слоя (слой III). Только в сооружениях они встречены на раскопе VI. Причем здесь, как и на остальных раскопах, они, как правило, фиксируются в верхнем заполнении объектов. Орнаментированных прясел немного — 30 экз. (16%).

Большая часть прясел — 172 экз. (92,5%) из 182, найденных при раскопках на городище (рис. 2.-1), выявлена в северной части памятника (раскопы I, III, V–IX), отличающейся активной жизнедеятельностью, что отразилось в мощных отложениях культурного слоя (рис. 1). Там же располагалось большинство жилых и хозяйственных построек, а также производственный комплекс. По площади раскопов прясла располагались неравномерно, как правило, тяготея к сооружениям (рис. 2.-2).

⁷ Проценты даются по отношению к общему количеству прясел со всех раскопов на Тетюшском-II городище.

⁸ На Тетюшском-II городище встречены прясла эпохи бронзы: III/я. 2-1 (II Тг-09/125); VII/12-4 (ТКМ, №4397/54) и др. Здесь и далее при ссылке на местонахождение прясла на раскопе указывается сначала номер раскопа, затем участок или номер ямы/сооружения (например, яма 2 = я. 2) и через дефис — номер пласта; при ссылке на шифр музейного хранения приводятся следующие данные: сокращенное название музея: ТКМ — Тетюшский краеведческий музей, далее номер по книге поступлений и в последнюю очередь — порядковый номер. Если музейный шифр не присвоен, то указывается номер по полевой описи, например, II Тг-09/ (порядковый номер).

⁹ В раскопе IV фрагментированных прясел не было.

Коминтерновского-II (5 экз.), а также селища и городища Девичий Городок (22 экз.), поселения Курган (11 экз.) и Семеновского острова (19 экз.) (рис. 2.-3). Всего с вышеперечисленных памятников проанализировано 375 прясел. Из раскопов происходят прясла с многослойного поселения Курган (исследования П. Н. Старостина), а также из однослойного Малополянского-V селища (исследования К. А. Руденко) (Старостин, 1983, с. 12, рис. 4.-1-16; Руденко, 1998, с. 187, рис. 4а.-3, 4, 6; 7.-1, 2).

Глиняные прясла встречаются на большинстве поселений и могильников именьковской культуры (Генинг и др., 1962, с. 28-37, 113, табл. XVI.-16, 17; Старостин, 1983, с. 199, 200, рис. 7.-6, 7; Казаков, 1993, с. 103, рис. 2.-11, 13; 1998, с. 119, 123, 125, 135, 145, рис. 7.-17; 11.-21; 13.-25; 33.-15; 23.-4; Валиев, 2019, с. 112, рис. 2.-180). Десятки их обнаружены на городищах: Тетюшском-II, Ново-Беденгинском, Именьковском, а также на селищах: Щербетьском-I (островном), Ново-Беденгинском (Старостин, 1967, с. 89, табл. 21; Вязов, Семькин, 2016, с. 173, 182, 205, рис. 4.-7, 8, 15,16; 13; 37.-10-15; Калинин, Халиков, 1960, с. 243, рис. 6.-1-3; Руденко, 2010, с. 57, ил. 76, 77, табл.42; 2011, с. 66, 112, табл. 34, рис. 17; 18; 19.-2, 3, 4, 6, 7, 16). Вместе с тем распространение прясел на разных памятниках неравномерно. Так, из небольших раскопов на Маклашеевском-II городище происходит 43 прясла, а с больших по площади, например Рождественского-IV селища, всего 12; из культурного слоя и объектов полностью изученного Именьковского-I городища — 187, а из подъемного материала с размытого Щербетьского-I островного селища — 151 экз., с поселения Курган — 28 экз. (Старостин, 1967, с. 21; 1983а, с. 12). В этом отношении коллекция прясел Тетюшского-II городища одна из самых представительных.

Параметры именьковских прясел на разных поселениях очень близки. Причем на некоторых памятниках эти изделия стандартны, как, например, на поселении Курган. Здесь прясла имеют диаметр по ребру 2,3-3,7 см, диаметр отверстия 1-1,8 см (Старостин, 1983а, с. 12, рис. 4.-1-16). Аналогичная ситуация и на Полянкинском-I селище, где прясла усеченно-биконической формы имеют диаметр 2,7-3,4 см при высоте 1,7 см и диаметр отверстия 0,9-1 см (Рафикова, 2012, с. 249, 251, рис. 5.-3, 5, 6, 7, 11, 13).

Одинаковы по размерам глиняные прясла с городища Уфа-II: у этих артефактов в среднем диаметр по ребру — от 3 до 6 см, при высоте 1,5 см; диаметр отверстия не превышает 2 см (Мажитов и др., 2009, с. 56). При достаточном разнообразии прясел на городище Ош Пандо, по подсчетам П. Д. Степанова, самыми многочисленными являются прясла с близкими параметрами — диаметром по ребру 2,5-2,8 см, а также 2,3-2,4 и 2,6-2,7 см (Степанов, 1967, с. 81, 82, табл.).

Широкое распространение глиняных прясел было обусловлено как их практической надобностью, так и простотой изготовления, чаще всего, вероятно, самими потребителями этих изделий.

Систематизация глиняных прясел предыдущими исследователями проводилась на основе формы изделий, что является традиционным для этой категории артефактов вне зависимости от эпохи и региона. В качестве примера можно привести прясла из могильников Ферганы I-II и V-VII вв. или зарубинецкой культуры (Литвинский, 1978, с. 38; Дробушевский, 2011, с. 15-19). Этот подход можно также проиллюстрировать типологией бохайских и чжурчженьских прясел из Приморья или прясел Волжской Булгарии (Рубленко, 1983, с. 98, 101, рис. 1; 3; Руденко, 2014, с. 284, 285). Использо-

вание других параметров встречается редко. Например, цвет поверхности учитывался только в классификации прясел черняховской культуры (Рикман, 1971, с. 12). Вес глиняных прясел был взят как один из признаков классификации в двух случаях: исследовании прясел из могильников Западной Ферганы и памятников Приморья (Литвинский, 1978, с. 43–45, табл.; Рубленко, 1983, с. 99, 100, 103, табл. 1; 2). Весовая характеристика прясел именьковской культуры с восьми поселений дана в статье К. А. Руденко. Был определен весовой их стандарт: 4–9 г и 10–17 г. (Руденко, 2006, с. 260, табл. 1).

Первым именьковские прясла классифицировал в конце 1960-х гг. П. Н. Старостин. По форме он выделил четыре типа. Первый тип — усеченно-биконические изделия; размер их: диаметр по ребру в пределах 1,7–4,7 см, отверстия — 0,7–1,6 см. На изделиях этого типа встречаются орнаменты в виде линий, насечек по краю, крестиков, а также наколов. Второй тип — цилиндрические, диаметром 2–4,5 см, диаметр отверстия составляет 0,4–0,9 см. орнаментированы они ямками и линиями. Этот тип изделий представлен единичными находками. Третий тип — линзовидные, диаметром от 3,8 до 5 см, с отверстием от 0,4 до 1,5 см. Четвертый тип — плоское прясло из стенки сосуда. Находки прясел третьего и четвертого типов, по данным исследователя, единичны (Старостин, 1967, с. 21).

Л. А. Вязов и Ю. А. Семькин уточнили типологию именьковских усеченно-биконических прясел по материалам Ново-Беденьгинского комплекса, выделив два вида по соотношению высоты и наибольшего диаметра: средние и низкие. В первом случае это соотношение составляет 1:1,3–1,5, во втором — 1:2 (Вязов, Семькин, 2016, с. 64, 95, табл. 2). Систематизация прясел по пропорциям была разработана А. М. Обломским на материалах памятников V–VII вв. типа Чертовичское-Замятино Верхнего Подонья. Он предложил среди биконических прясел выделять три типа изделий. Первый — высокие биконические: у этих артефактов диаметр наибольшего расширения меньше высоты. Второй — низкие и третий тип — средней высоты. В последнем случае диаметр наибольшего расширения прясла больше его высоты, но не более чем в два раза. Имеются и прясла, отнесенные к последнему типу, с воронковидными основаниями (Обломский, 2018, с. 370, рис. 14.-5, 6, 7, 11; 8.-8, 9, 11–13; 14.-1–5, 8–10, 12).

П. Д. Степанов, как и П. Н. Старостин, систематизировал глиняные прясла с городища Ош Пандо по форме: биконические с ребром (самые распространенные), биконические с округлыми боками и перстневидные — с резко выраженным ребром и большим отверстием. Морфологические признаки прясел с Ош Пандо совпадают с теми, что встречаются у прясел с именьковских памятников Казанского Поволжья. Исследователь считал, что перстневидные прясла присущи только поволжским памятникам (Степанов, 1967, с. 81, 82, рис. 38).

Руководствуясь теми же принципами, исследователи городища Уфа-II выделили прясла усеченно-биконические, овальные, подпрямоугольные (таблетковидные), усеченно-конусовидной формы и шаровидные (Мажитов и др., 2009, с. 56, рис. 70.-2, 6; 73.-8; 74.-2, 3, 4; 83.-1, 2; 88.-3; 89.-2; 123.-1; Мажитов и др., 2009а, с. 98, 99; Русланов и др., 2016, с. 40).

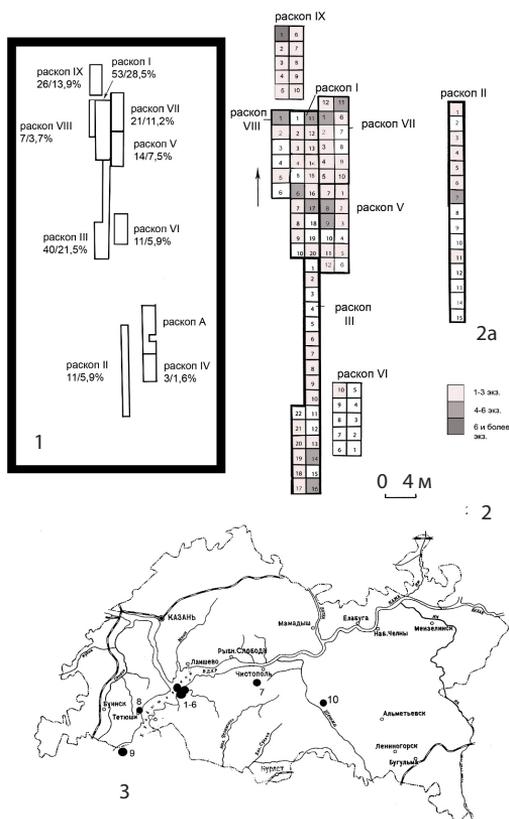

Рис. 2. Количественные характеристики распределения глиняных прясел по раскопам Тетюшского-II городища (1, 2) и находки прясел на других памятниках именьковской культуры, использованных для сравнительного анализа (3):

- 1 – количество прясел по раскопам Тетюшского-II городища;
 2 – распределение прясел по участкам раскопов I, III–IX и II (2a);
 3 – карта памятников именьковской культуры с находками прясел. На карте обозначены:
 1 – Щербетское-I (островное) селище; 2 – поселение Курган; 3 – Измерское-II селище;
 4 – Семеновский остров; 5 – Коминтерновское-II селище; 6 – селище Девичий Городок;
 7 – Малополянское-V селище; 8 – Тетюшское-II городище; 9 – Старо-Майнское-II селище; 10 – Полянкинское-II селище

Fig. 2. Quantitative characteristics of the distribution of clay spindle whorls in the excavations of the Tetyushy-II hillfort (1, 2) and finds of spindle whorls at other sites of the Imenkovo culture used for comparative analysis (3):

- 1 – the number of spindle whorls according to the excavations of the Tetyushy-II hillfort;
 2 – distribution of spindle whorls in the areas of excavations I, III–IX and II (2a);
 3 – map of monuments of the Imenkovo culture with finds of spindle whorls. The map shows:
 1 – Shcherbet-I (island) settlement; 2 – Kurgan settlement; 3 – Izmerskoe-II settlement;
 4 – Semenovskiy island; 5 – Komintern-II settlement; 6 – Settlement Devichiy Gorodok;
 7 – Malopolyanskoe-V settlement; 8 – Tetyushy-II settlement; 9 – Staraya-Maina-II settlement;
 10 – Polyanki-II settlement

Подробную формализованную типологию глиняных прясел черняховской культуры предложил Н. А. Магомедов. Он выделил шесть видов изделий, обозначив их латинскими буквами: биконические (А), конические (В), сферические (С), цилиндрические (D), с выделенными основаниями (Е) и прясла «луковичной формы» (F). По деталям формы определяются группы, подгруппы, типы и варианты типов (Магомедов, 2015, с. 19, 21, 26, схема 3; 4; 5).

Полученные результаты

Прясла с Тетюшского-II городища изготавливались из хорошо промешанного глиняного теста, как правило, без существенных примесей, что характерно для большинства этих артефактов (Калинин, Халиков, 1960, с. 243; Старостин, 1967, с. 21; 1976, с. 40). Впрочем, с данного памятника происходит прясло с добавлением в керамическое тесто толченой раковины (I/я.9-2)¹⁰, а у некоторых других — очень мелкого шамота, органики, большого количества крупнозернистого песка. Последнее часто встречается у прясел со Щербетского-I (островного) селища (МА РТ, инв. №ГМТР¹¹-14883/60, 160, 215, 316, 393, 409, 447). Кстати, на этом же памятнике было найдено прясло с примесью толченой раковины в тесте (инв. №ГМТР-14883/374).

Выявлено несколько способов изготовления прясел. Первый, один из самых распространенных на Тетюшском-II городище, из глиняных заготовок биконической формы (рис. 4.-1/1). О них мы можем судить по своего рода мастер-моделям, которые обжигались и, вероятно, служили образцами (рис. 3.-1). Такие артефакты найдены при раскопках Именьковского-I, Троицко-Урайского-I (сооружение V) городищ и Рождественского-II могильника (Старостин, 1967, с. 21, табл. 21.-1, 2; 1976, с. 36, 40, рис. 4.-9), а также в подъемном материале с Христофоровского селища (МА РТ, инв. №X.с.-81/58). В последнем случае это глиняное изделие биконической формы высотой 11,84 см при диаметре 27,49 см, весом 10,46 г (рис. 3.-1). Размер исходной заготовки мог меняться, но основные пропорции были стабильными.

Отверстие в заготовке делали, когда изделие немного высохнет, но глина еще сохраняет пластичность. Сначала с помощью полой трубочки диаметром около 1 см продавливали углубление с одной стороны, затем, навстречу ему, с обратной стороны. Судя по следам на внутреннем канале отверстия, хорошо заметным на фрагментированных пряслах (Семеновский остров, МА РТ, инв. №II С.м.-84/9, 14), опытный мастер довольно точно осуществлял сведение каналов с двух сторон, хотя, как правило, глубина встречных ходов была различной. В этом случае изнутри на месте соединения каналов оставался небольшой валик. Нередко при такой процедуре площадки вдавливались внутрь, и поверхность их (или одной из них) получалась вогнутой (МА РТ, инв. №ГМТР-14883/546). Если при прорезке отверстия на его краях оставалась глина, то отверстие немного расширялось с помощью деревянного стека с окончанием в виде лопаточки с плоским срезом. Такие следы остались на прясле с Щербетского-I селища (МА РТ, инв. №ГМТР-14883/449). Таким образом изготавливалось большинство прясел.

¹⁰ При упоминании в тексте прясел из раскопок Тетюшского-II городища название этого памятника не приводится, но в круглых скобках указывается номер раскопа римской цифрой, после него — номер участка или сооружения и через дефис номер пласта. Например, (I/я.9-2).

¹¹ В МА РТ хранятся коллекции 1960-х гг. с номерами Национального музея, точнее Государственного музея Татарской республики (ГМТР), но не переданные в музей.

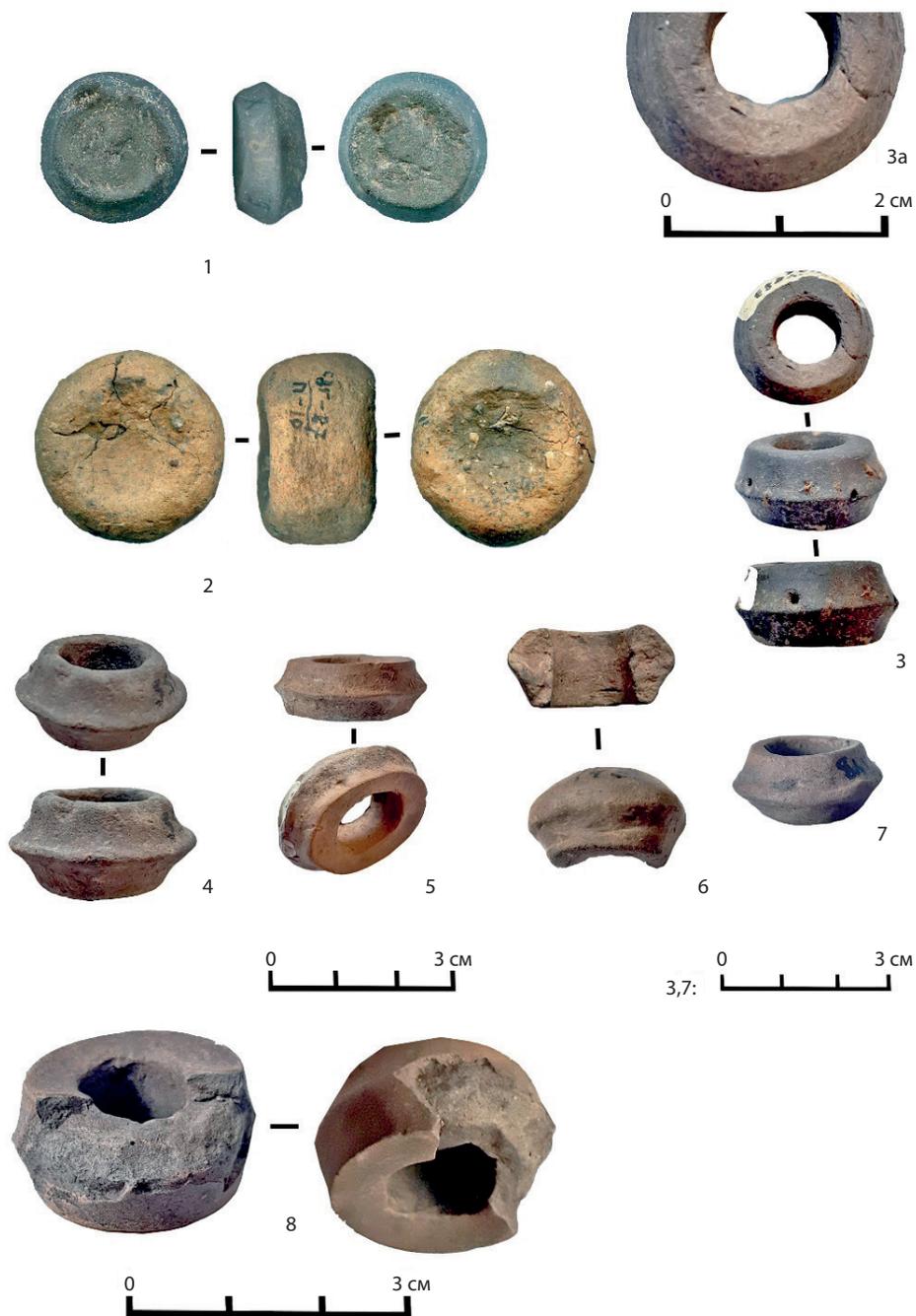

Рис. 3. Глиняные прясла именьковской культуры и заготовки (1, 2) Щербетского (островного) селища и селища Девичий Городок (2)

Fig. 3. Clay spindle whorls of the Imenkovo culture and blanks (1, 2) of the Shcherbet-I (island) settlement and the settlement of Devichiy Gorodok (2)

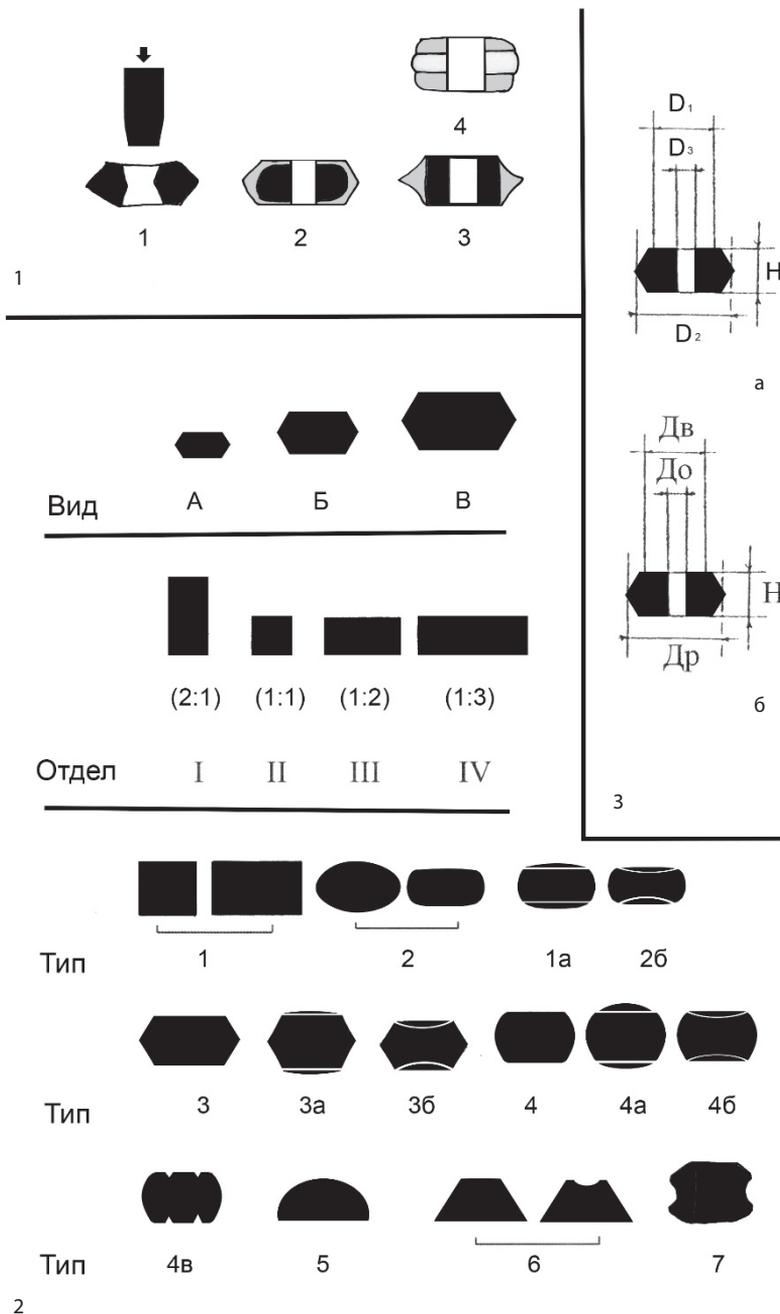

Рис. 4. Схемы технологических приемов формовки прясел именьковской культуры (1), их классификации (2) и параметров (3)

Fig. 4. Schemes of technological methods for forming the Imenkovo culture spindle whorls (1), their classification (2) and parameters (3)

Второй способ изготовления прясел (рис. 4.-1/2) зафиксирован кроме Тетюшского-II городища на Щербетьском-I селище (МА РТ, инв. №ГМТР-14883/542) (рис. 3.-8). В основе прясла — глиняное кольцо диаметром 2,5 см, диаметр в сечении — 0,7 см; по верху которого были нарощены стенки, отчего изделие приобрело вытянутую усеченно-биконическую форму при вогнутых верхней и нижней площадках. Глина верхней оболочки более светлая и менее плотная.

Третий способ (рис. 4.-1/3), похожий на предыдущий, выявленный на пряслах Тетюшского-II городища и Щербетьского-I селища (рис. 3.-4, 5, 6), заключался в том, что основу изделия составлял глиняный цилиндр диаметром 2–2,5 см и высотой 1,2–1 см, изготовленный с помощью круглого в сечении стержня¹², на который наматывалась глиняная лента (рис. 3.-3а). Цилиндр мог формироваться также по мастер-модели, похожей на такую с селища Девичий Городок (МА РТ, инв. №СДг-87/п-10) (рис. 3.-2), видимо, для прясел больших размеров. Из них могли изготавливаться и грузила на сети.

На этот цилиндр снаружи накладывался небольшой жгут, из которого затем формировалось ребро изделия. Иногда жгутик так и оставался не разглаженным, как это видно на одном из тетюшских прясел (III/17-2; ТКМ, II/Тг-09/69). Чаще всего при формовке ребра в верхней части изделия оставался виден исходный цилиндр шириной 5–6 мм. В ряде случаев жгут был достаточно большим и глины хватало, чтобы нарастить одну из площадок, а противоположная оставалась от внутреннего цилиндра (инв. №ГМТР-14883/65, 325, 340, 395, 433, 442, 548, 555, 555-4).

При формовке ребра, чтобы выдерживать нужную толщину, в этом месте втыкались 1–2 тонкие соломинки определенной длины, по которым можно было контролировать этот процесс. После обжига соломинки сгорали, оставляя небольшие каверны (V/5-2; МА РТ, инв. №ГМТР-14883/344) (рис. 3.-3; 5.-3). На некоторых пряслах валик и цилиндр-основа были из глины другого цвета. Прясла, сформованные таким образом, во многом сохраняли цилиндрическую форму.

Четвертый способ изготовления прясел (рис. 4.-1/4), зафиксированный на материалах Тетюшского-II городища, — накручивание трех жгутиков на стержень, причем средний жгутик чуть больше верхнего и нижнего (II/я.2-1; III/17-2) (рис. 5.-17).

Рассмотрим сначала общую типологию прясел именьковской культуры. Глиняные прясла встречаются круговые, лепные и подправленные на круге, а также сделанные из стенки сосуда. На Тетюшском-II городище представлены прясла только лепные или подправленные на круге.

По размерам прясла делятся на три вида (рис. 4.-2): А) **малые** (диаметр по ребру от 2 до 2,6 см), весом 3–7 г, Б) **средние** (диаметр по ребру от 2,7 до 3–3,5 см), весом 8–11 г и В) **большие** (диаметр по ребру от 3,6 до 5 см) — от 10 г, чаще всего в двух весовых интервалах: 12–17 и 20–27 г.

Отделы, обозначенные римскими цифрами, выделены по соотношению наибольшего диаметра и высоты: I) 2:1; II) 1:1; III) 1:2; IV) 1:3, из которых на Тетюшском-II городище представлены прясла двух отделов — III и IV.

¹² Иногда в качестве основы выступала плохо оструганная палочка, на которой сохранялись грани от срезов ножом, что отпечаталось на глине.

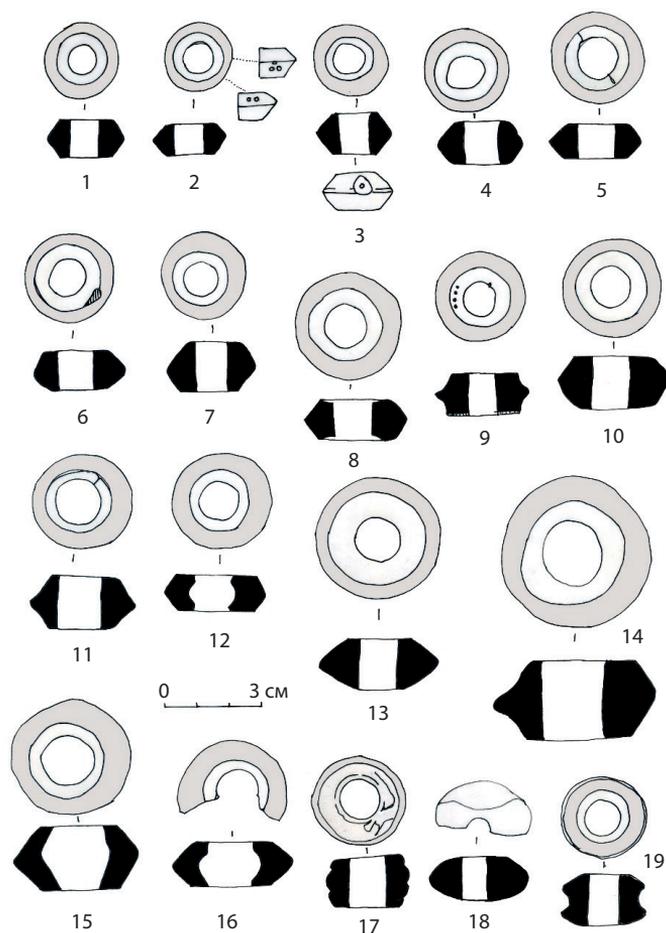

Рис. 5. Основные типы глиняных прясел Тетюшского-II городища. 1–6: тип 2 (AIII-3); 7–12: тип 4 (BIII-3); 13–16: тип 6 (BIII-3); 17, 18: тип 1 (AIII-1); 19: ролик от ткацкого станка (?). 1 – VIII/5-5 (ТКМ, №4397/122); 2 – VIII/5-5 (ТКМ, №4397/123); 3 – V/5-2; 4 – V/11-3; 5 – V/12-2; 6 – I/7-2; 7 – I/19-5; 8 – I/4-1; 9 – I/5-3; 10 – I/4-2; 11 – VII/5-4; 12 – I/8-3; 13 – VII/1-4; 14 – IX/соор. 5-1; 15 – III/10-2; 16 – III/я.3-4; 17 – II/я.2-1; 18 – I/я.9-2; 19 – I/6-3

Fig. 5. The main types of clay spindle whorls of the Tetyushy-II hillfort. 1–6: type 2 (AIII-3); 7–12: type 4 (BIII-3); 13–16: type 6 (BIII-3); 17, 18: type 1 (AIII-1); 19: roller from a loom (?). 1 – VIII/5-5 (TKM, no. 4397/122); 2 – VIII/5-5 (TKM, No. 4397/123); 3 – V/5-2; 4 – V/11-3; 5 – V/12-2; 6 – I/7-2; 7 – I/19-5; 8 – I/4-1; 9 – I/5-3; 10 – I/4-2; 11 – VII/5-4; 12 – I/8-3; 13 – VII/1-4; 14 – IX/building 5-1; 15 – III/10-2; 16 – III/1.3-4; 17 – II/1.2-1; 18 – I/1.9-2; 19 – I/6-3

Типы определяются по форме сечения прясла: 1) прямоугольный/квадратный; 2) овальный; 3) усеченно-биконический; 4) бочонковидный. На Тетюшском-II городище практически единственный тип прясел — усеченно-биконический. Эта форма образует-

ся двумя одинаковыми по размерам конусами, соединенными основаниями. Вершины их усечены. В зависимости от способа изготовления прясла боковые поверхности в профиле могут быть прямые или вогнутые по обе стороны бокового ребра. Во втором случае, как правило, изменяется и форма верхней и нижней площадок (оснований) прясла. Поскольку прясла лепные, по окончании формовки строгого соответствия в изгибах профиля изделия могло и не быть. В небольшом количестве на Тетюшском-II городище зафиксированы прясла близкой к цилиндрической форме, а также дисковидное.

Разновидности типа выделяются по деталям: а) с плоской поверхностью; б) с выгнутой поверхностью (площадки выпуклые); в) с вогнутой поверхностью (площадки углублены); г) с концентрической выемкой сверху и снизу. Еще один признак — диаметр канала (отверстия) по отношению к диаметру прясла. Этот признак связан с весом изделия¹³.

Полученные при раскопках Тетюшского-II городища 182 глиняных лепных или подправленных на круге прясла представлены всеми размерами — от малых до больших; имеются как высокие (2:1), так и приземистые (1:1 и 1:2), а по форме — цилиндрические, дисковидные и усеченно-биконические, последние — самые распространенные. Поскольку на Тетюшском-II городище представлены далеко не все типы таких артефактов и их вариантов, нами применительно к этому памятнику выделено шесть типов со сквозной нумерацией. Они соответствуют следующим общим типам именьковских прясел: АП-1, АП-3, БП-7, БП-2, БП-3, ВП-3 (рис. 5). Рассмотрим тетюшские прясла.

Вид А — малые (90 экз.)

Тип 1 (АП-1)¹⁴: малые прясла цилиндрической формы (2 экз., 1%; рис. 5.-17). Диаметр 2,6–3 см, высота — 1,6, диаметр канала 1,2–1,3 см; масса целого прясла — 11,2 г, пропорции — 1:1,6. Стенки отверстия ровные. На верхней площадке заметны следы места стыковки окончаний жгутика. Прясла вылеплены четвертым способом из трех жгутиков. Целый экземпляр прясла обнаружен в яме 2 раскопа 2 (рис. 5.-17) и ½ артефакта — на уч. 17 раскопа III. В яме 2 прясло находилось в верхних слоях выборки заполнения вместе с другими бытовыми предметами, в том числе с фрагментами лепных горшковидных сосудов именьковской культуры (Руденко, 2010, с. 45, 78, ил. 100, рис. 70.-2–5; 71). Дневной уровень ямы II/2 относится к III слою, прясло на раскопе III было зафиксировано в нижнем горизонте слоя III — верхнем слоя IV.

Тип 2 (АП-3): малые усеченно-биконические прясла (88 экз.; 48,4%), диаметр по ребру 2–3,2 см (средний диаметр — 2,6 см), диаметр канала 0,8–1 см, высота 0,8–1,2 см, вес — от 3 до 5,8–6,0 г, соотношение диаметра канала к диаметру прясла — 1:2. Изготовлены они из простой заготовки первым и третьим способами и иногда подправлены на круге. Поверхность у них коричневого или черного цвета. Лощеных прясел немного: четыре с раскопа II (II/7-1 (2 экз.); II/я.1-3; II/я.3-1) и один с IX раскопа (IX/соор.5-2). Некоторые прясла украшены наколами (III/3-6; III/6-4; III/13-2; VIII/5-5; ТКМ-4337/123). Встречены как пережженные, так и ошлакированные артефакты (I/17-1). Фиксируются малые прясла, как правило, в заполнении котлованов построек или рядом с ними (I/5-4; I/19-3; V/9-3; VIII/5-5; рис. 5.-1, 2).

¹³ На этот факт обратил мое внимание Е. А. Беговатов, за что я ему признателен.

¹⁴ В скобках указан номер типа по общей типологии пряслиц именьковской культуры.

Большая серия малых прясел усеченно-биконической формы была найдена на Щербетском-I (островном) селище. Причем многие из них сделаны из цилиндрической заготовки (3-й способ) (I-Щос-67/1; ГМТР, №14889/63,111,218,334). Некоторые из них украшены наколами.

Самостоятельно малые прясла, диаметром по ребру до 2,5 см, весом 3–5 г, вряд ли могли быть использованы для прядения. Можно допустить, что они использовались как дополнительный грузик на веретено. Однако с большей вероятностью можно атрибутировать их как детские игрушки. Не исключено, что малые орнаментированные пряслица играли роль амулетов-оберегов. Об этом косвенно свидетельствуют и немногочисленные расколотые прясла, чаще всего на $\frac{1}{2}$, реже на $\frac{3}{4}$.

Вид Б — средние (74 экз.)

Тип 3 (БII-7): средние прясла в виде катушки (1 экз., 0,5%; рис. 5.-19). I/6-3, диаметр 2,6, высота 1,6, диаметр отверстия 1 см, верхняя и нижняя плоскости выпуклые. Посередине тулова имеется глубокий желобок шириной 0,5 см. Не исключено, что это изделие использовалось в ткацком станке. Относится к IV слою.

Тип 4 (БIII-3): средние усеченно-биконические прясла (72 экз.; 39,6%), диаметр по ребру 3–3,5 см, высота 0,8–1,2 см, диаметр канала 1–1,2 см, высота 1,1–1,6 см, вес около 6 г, соотношение диаметра канала к диаметру прясла — 1:2,5 и 1:3. Они изготовлены, как правило, из простой заготовки первым способом, хотя имеются и сделанные из цилиндрической заготовки третьим способом (I/5-3). Встречаются лепные и подправленные на круге изделия. Поверхность коричневого, чаще темно-коричневого/бурого, или коричневого с черными пятнами, или только черного цвета, что, очевидно, связано с режимом обжига или попаданием предмета в очаг. Встречаются лощеные прясла. Некоторые изделия этого типа из тетюшской коллекции украшены рисунком в виде прямоконечных крестов, (I/17-2), свастики (IX/1-2), точечными наколами (IX/1-3) или декорированы мелкими насечками по краю одного из оснований (I/5-3)¹⁵. Отметим, что прясла типа БIII-3 — самые распространенные на именьковских памятниках.

Встречаются средние по размерам прясла, как в культурном слое, так и в постройках. Зафиксированы фрагментированные прясла этого типа; они по большей части попадают в мусорном сбросе в котлованах построек, при их вторичном использовании (VII, я.6-3 и 5; VII, я.6-3; ТКМ-4397/64,79,80).

На Щербетском-I селище прясла этого типа, вылепленные вторым способом из кольцевой заготовки, немногочисленны. Одно из таких изделий характеризует большой диаметр канала — 15,5 см, небольшой высотой — 11 см, при этом масса его обычна для этого типа артефактов — 6,22 г (ГМТР, №14883/65). Впрочем, другие аналогичные прясла бывают и чуть тяжелее (вес 7,3 г: ГМТР, №14883/385), это неудивительно, с учетом индивидуального характера их производства, да и разница в 1–2 г не существенна.

Тип 5 (БIII-2): средние дисковидные (овальные в сечении) прясла (1 экз.; 0,5%) I-я.9-2. Диаметр верхней площадки — 2, по ребру — 3, высота 1,4; диаметр канала 1,1 см, вес 5,1 г; с примесью толченой раковины в тесте. Лощеное. В этой же яме находилось пряс-

¹⁵ Орнаменты на пряслах будут рассмотрены отдельно.

ло типа 5 (БШ-3), а также фрагменты керамики с примесью толченой раковины (Руденко, 2010, с. 45, рис. 41.-2, №6; 56.-33). Дневной уровень ямы относится к слою IV. Такие прясла редки на именьковских памятниках. Ранний вариант этого типа был обнаружен на Сиделькинском селище (Сташенков, 2005, с. 31, рис. 52.-1).

Вид В — большие (18 экз.)

Тип 6 (ВШ-3): большие усеченно-биконические прясла (18 экз.; 10%), диаметр по ребру от 3,6 до 4,5 см, средний размер 4 см; высота 1,4–1,6 см, вес — от 10 г, в среднем 19–20 г. Канал у этих прясел довольно узкий — в среднем 0,6–0,8 см (VI/5-2), хотя встречаются и стандартно большие — диаметром до 1,4 см (V/2-3). Форма изделия усеченно-биконическая, иногда с вдавленными основаниями; соотношение диаметра канала к диаметру прясла — 1:3; пропорции — 1:2. Встречаются и асимметричные прясла. Обнаружены такого типа прясла в сооружениях (I/я.9-2) и в культурном слое (V/2-3; IV/2-1; ТКМ, II-Тг-4/1).

Вылеплены прясла, как правило, из обычной заготовки первым способом. Поверхность чаще всего темно-коричневого или черного цвета, заглаженная. Лощеных больших пряслиц на Тетюшском-II городище не зафиксировано. Большие прясла чаще всего не орнаментировались. Однако из тетюшской коллекции три прясла этого типа имеют декор. На первом, из раскопа VII (ТКМ, №4397/87), на обеих боковых плоскостях имеются процарапанные маленькие прямоконечные крестики; на втором, из раскопа V, — насечки на ребре и на одной из боковой плоскостей (V/я.2-2, ТКМ, II Тг-V/30) и на третьем, из раскопа IX, — четыре насечки разной длины (IX/2-4).

Большие прясла на других именьковских памятниках Казанского Поволжья встречаются не часто. Можно отметить находку изделия такого типа на селище Девичий Городок (МА РТ, СДг-89/п-47). Серия из трех больших прясел имеется в коллекции с Ташкерменской-VII стоянки (МА РТ, №VII Т.с.-90/2,5,6). В отличие от тетюшских, у них крупный размер канала (диаметр 1,4–1,6 см) и относительно небольшой вес: 11,4–17,2 г. Близки тетюшским большие прясла со Щербетского-II (островного) селища. Диаметр канала у них не менее 1 см, в среднем 1,4 см (что отличает их от тетюшских); вес — от 16 до 23 г. Два из них вылеплены с использованием цилиндрической заготовки третьим способом (ГМТР, №14883/166, 366). Одно из таких прясел асимметричное, с широким каналом, диаметром почти 2 см, при относительно небольшом весе в 26,3 г (ГМТР, №14883/361). Такая разница в массе изделия вполне объяснима — потеря веса обусловлена большим диаметром канала.

Назначение больших прясел могло быть различным. Асимметричные прясла вряд ли можно было использовать на веретене. Они могли быть и рыболовными грузилами, и применяться в ткацком станке.

Обсуждение

Стратиграфические условия залегания прясел и их связь с объектами. С ряда участков (1, 5, 6, 11, 12) раскопа VII прясла зафиксированы по 2–3 экз. в пределах одного пласта или практически на одной глубине (уч. 5) (рис. 2.-2). В основном это связано с тем, что они приходятся на верхнее заполнение ям (№2, 6), впрочем, прясла встречаются и в нижнем заполнении сооружений, как в ямах 2, 3, 6 этого раскопа (Руденко, 2011а, рис. 320.-№1, 323.-№4; 348.-№2, 3). Аналогичная ситуация на раскопе VIII, при-

чем прясла концентрируются на двух участках — 1 (3-й и 4-й пласты) где расположена яма 2, и 5, в последнем случае на дне жилища, на одной глубине с разницей в несколько сантиметров.

С раскопа IX больше всего пряслиц было зафиксировано на уровне 3-го пласта (11 экз.; 42,4%), вторым по численности оказался 2-й пласт (9 экз.; 34,6%) и на последнем месте — 4-й пласт (6 экз.; 23%). При этом прясла концентрируются на нескольких участках. Это прежде всего участок 1 и соседний — участок 6. На первом найдено четыре прясла со 2-го и 3-го пластов (7 экз.; 27%). С участка 6 происходят: одно прясло со 2-го пласта, 3 экз. — с 3-го. На этих квадратах находилась постройка, и прясла связаны с заполнением ее котлована. Кстати, одно из них орнаментированное. Еще одно орнаментированное прясло было найдено в верхнем заполнении сооружения 5 (уровень 4-го пласта). Таким образом, на этом раскопе большая часть прясел связана с постройками хозяйственного или жилого характера. Очевидной связи с металлургическим комплексом, располагавшимся здесь же, не наблюдается. Аналогичная ситуация зафиксирована и на Малополянском-V селище именьковской культуры (Руденко, 1998, с. 193, рис. 4а.-3, 4).

Происхождение. Прясла усеченно-биконической формы начинают встречаться в Восточной Европе и в Приаралье на рубеже I тыс. до н.э. и I тыс. н.э., например в джетысарской культуре. Здесь они бытовали с первых веков до н.э. и до V–VI вв. н.э. Артефакты этой формы имеют многочисленные аналогии с пряслами кочевников савроматско-сарматского круга (Левина, 1994, с. 69, рис. 146). Практически идентичную форму имеют прясла в материалах памятников поздней стадии дьяковской культуры (в небольшом количестве), наряду с характерными для нее грузиками дьяковского типа, выполнявшими в принципе ту же функцию (Кренке, 2011, с. 59, 424, рис. 126.-40–83, 44–82, 1437–87; 444–83). Линзовидные формы глиняных прясел имеют аналогии с пряслами из могильников VIII–IX вв. Прикамья, например Мыдлань-Шай, погр. 14, 59, правда, здесь они сделаны из камня (Генинг, 1962, с. 53, табл. IX.-9). На Средней Волге усеченно-биконические прясла распространяются не ранее IV–V вв. В I–III вв. использовались прясла колесовидные, цилиндрические и бочонковидные с небольшим отверстием — до 1 см (Мясников, 2013, с. 122, рис. 10, 12, 13). В этот же период на памятниках типа Царев курган встречаются усеченно-биконические, бочонковидные и уплощенные цилиндрические. Причем, по мнению Д. А. Сташенкова, для этого круга памятников характерны прясла бочонковидной, уплощенно-цилиндрической формы и усеченно-биконические высоких пропорций. Все они имеют небольшое отверстие — до 0,75 см. Последний признак, по его мнению, является хронологическим маркером (Сташенков, 2005, с. 21, 23, рис. 6). Эти наблюдения были подтверждены на материалах Новинковского-V селища. Кроме того, на Карлинском-I селище были обнаружены прясла из стенок сосудов¹⁶, а также одно шаровидное (Сташенков, 2010, с. 114, 122, рис. 3.-15–19). Истоки биконических, точнее усеченно-биконических, Д. А. Сташенков

¹⁶ Начиная с XIV–XV вв. значительная часть прясел стала изготавливаться из стенок сосудов, а из тех, что делались лепкой или на круге, биконическая форма стала менее распространенной. При этом диаметр отверстия варьировался от 0,3 до 0,8, реже — до 1,3 см (Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 129, рис. 67.-1–15; 68).

(2010, с. 114), следуя исследованиям В. В. Терпиловского, видит в материалах заруби-нецкой, а затем киевской культур.

Использование. С учетом распространенности на Тетюшском-II городище глиняных прясел практически одного типа назначение их в большинстве случаев должно быть одинаковым, в соответствии с их основной функцией — усиливать вращение веретена при сучении нитей. Это подтверждается и тем, что они находились чаще всего в заполнении котлованов жилых или хозяйственных построек. Аналогичная ситуация зафиксирована и на Полянкинском-I селище (Рафикова, 2012, с. 249, 251). Судя по большому диаметру отверстия, именьковские прясла могли надеваться как на верхнюю, так и на нижнюю часть веретена (низовые и верховые), не скользя по основе, поскольку у веретена имелось небольшое утолщение в верхней или нижней трети стержня. В последнем случае веретена имели «бородку» (специально вырезанный упор конической формы с диаметром основания 1,7–2 см и высотой 3 см) и использовались для сучения уже спряденных ниток¹⁷.

Сырьем для прядения служила шерсть овец и коз, не исключено, что могла использоваться и заячья шерсть, что известно из этнографических материалов (Руденко, 2018, с. 128). Кости мелкого рогатого скота и зайцев встречены в остеологическом материале с Тетюшского-II городища (Руденко, 2011, с. 80–93). Растительным сырьем была крапива и конопля, последняя использовалась для изготовления тканей еще в начале XX в. (Куклин, 1966, с. 177, 178). Из крапивы, помимо холста, делали также сети (Глушкова, 2002, с. 62).

Прясла разного размера и массы применялись для различного прядильного волокна (Магомедов, 2015, с. 9). По данным Б. А. Литвинского прясла весом от 30 до 60 г предназначались для прядения шерсти, а для конопли и крапивы — от 30–60 и выше (Литвинский, 1978, с. 42; Рубленко, 1983, с. 100). Однако на Тетюшском-II городище прясел весом свыше 10 г и более очень немного. Вероятно, нужная масса грузиков достигалась путем использования на веретене нескольких прясел, тем самым создавая возможность сучить нитки из любого волокна. Отсюда и многочисленность таких артефактов на именьковских памятниках.

Причем прясла, которые были обнаружены поблизости от производственных объектов на памятниках именьковской культуры, связанных с металлургией, были намеренно разбиты, как, например, на Малополянском-V селище (Руденко, 1998, с. 193, рис. 4а.-3, 4, 6; 7.-1, 2). На Тетюшском-II городище фрагментированные прясла количественно преобладают на втором пласте, в основном в III стратиграфическом слое, как, например на раскопе I, во время формирования которого на городище население активно занималось ремеслом и функционировала производственная площадка. Тем не менее прямой связи производственных объектов с находками прясел, в том числе расколо-

¹⁷ Способы сучения и свивания нитей из растительных волокон могли осуществляться и без веретена, при помощи других приспособлений, например грузиков, чаще всего керамических, конической или шаровидной форм, или же грузиков из стенок сосудов, что прослежено, например, на памятниках позднепермского времени — до конца IV — 1-й половины V в. н.э. в Подонье (Савенкова, Чекменев, 2006, с. 185–187, рис. 3).

тых, здесь не зафиксировано (Руденко, 2010, с. 57–59, табл. 29). Вероятно, в данном случае фрагментированность артефактов — это результат активной эксплуатации изделий.

Безусловно, часть прясел могла использоваться и в каких-либо ритуалах; как бы то ни было, они помещались в именковские захоронения, в том числе и их фрагменты, по обряду как кремации, так и ингумации. К ритуальным действиям можно отнести и намеренное нанесение сколов на прясло. Иногда после этого артефакт декорировался (V/я.2-1; ТКМ, II Тг-V/29).

В качестве игрушек могли использоваться прясла малого веса и размера, хотя эти артефакты в целом, как показывают исследования, многофункциональные (Дробушевский, 2011, с. 20, 21).

Заключение

Подводя итог исследованию, отметим, что рассмотренный комплекс глиняных прясел Тетюшского-II городища является своего рода эталонным для именковских поселений VI–VII вв. н.э. Он отличается высокой степенью стандартизованности, но вместе с тем наблюдается четкое деление изделий на малые, средние и большие. Причем если малые и средние прясла встречаются в культурном слое городища с первого пласта, то большие прясла — только со второго. Каких-либо закономерностей, связанных со способом изготовления прясел, проследить не удалось. Это связано и с тем, что не всегда можно точно диагностировать этот самый способ. Датируются прясла VI–VII вв. н.э.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Валиев Р.Р. Новославский II могильник: проблемы интерпретации и перспективы исследований // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. Кн. 1. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 109–116.

Вязов Л. А., Семькин Ю. А. Городище и селище Новая Беденьга: эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье. Ульяновск : НИИ истории и культуры им. Н.М. Карамзина, 2016. 227 с. (Археология Симбирского Поволжья. Вып. 1).

Генинг В. Ф. Древнеудмуртский могильник Мыдлань-Шай // Труды Удмуртской археологической экспедиции. Т. I. Свердловск : УдмРКМ, 1962. 140 с. (Вопросы археологии Урала. Вып. 3).

Генинг В. Ф., Стоянов В. Е., Хлебникова Т. А., Вайнер И. С., Казаков Е. П., Валеев Р. К. Археологические памятники у с. Рождествено. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1962. 128 с.

Глушкова Т. Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут : РИО СургГПИ, 2002. 206 с.

Глушкова Т. Н. История изучения древнего плетения и ткачества в отечественной археологии. Сургут : РИО СургГПУ, 2006. 96 с.

Дробушевский А. Глиняные пряслица и грузики Уваровичского городища // Acta Archaeologica Albaruthenica. Vol. VII. Минск : I.П. Логвінаў, 2011. С. 15–33.

Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В. Город Сибир — городище Искер (историко-археологическое исследование). М. : Наука, 2017. 559 с.

Казаков Е. П. Новые исследования именковских памятников на Девичьем городке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара : ИКА «Артефакт», 1993. С. 102–106.

Казаков Е. П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // *Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (вопросы хронологии)*. Самара : СОИКМ, 1998. С. 97–150.

Калинин Н. Ф., Халиков А.Х. Именьковское городище // *Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III. М. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 225–250 (Материалы и исследования по археологии СССР. №80)*.

Кренке Н. А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. М. : ИА РАН, 2011. 548 с.

Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к тканью) // *Исследование по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1966. С. 176–188 (Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 30)*.

Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX в. // *Востоочнославянский этнографический сборник: очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 459–540 (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. XXXI)*.

Левина А. М. Джетыясарская культура. Ч. 3–4: Могильники Алтынасар 4. М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1994. 312 с. (Серия: Низовья Сырдарьи в древности. Вып. IV).

Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии). М. : Наука, 1978. 216 с. (Серия: могильники Западной Ферганы. Вып. 4).

Магомедов Б.В. Керамические пряслица черняховской культуры. Киев : Институт археологии НАН Украины, 2015. 170 с.

Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А., Саттаров Т.Р., Султанова А. Н. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2007 года. Т. II. Уфа : Башкортостан, 2009. 224 с.

Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А., Султанова А. Н., Исмагилов Р.Б., Бахшиева И. Р. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2008 года. Т. III. Уфа : ГУП РБ УПК, 2009а. 368 с.

Мясников Н. С. Керамические грузила и пряслица городища Пичке Сърчѐ (к вопросу о развитии прядения и ткачества в Нижнем Присурье в первые века н.э.) // *Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2013. Вып. 1. С. 119–124*.

Обломский А. М. Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье // *Древности. Исследования. Проблемы. Кишинев; Тирасполь : Stratum+, 2018. С. 355–387*.

Осипова Е.И. Ткачество. Новгородские традиции и современность. М. : Издательский дом «Художественная школа», 2009. 216 с.

Рафикова З. С. К вопросу о культурно-генетических истоках носителей именьковской культуры (на материалах I Полянкинского селища) // *Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань : РИЦ, 2012. С. 248–265*.

Рикман Э. А. Прядение и ткачество у племн черняховской культуры днестровско-прутского междуречья // *КСИА. 1971. Вып. 128. С. 12–14*.

Рубленко Н. Г. Средневековые пряслица Приморья // *Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1983. С. 98–106*.

Руденко К. А. Малополянское V селище // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара : СОИКМ, 1998. С. 185–197.

Руденко К. А. Новые находки эпохи Великого переселения народов в низовьях Камы // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. Ижевск : Изд-во УдГУ, 2006. С. 252–261.

Руденко К. А. Тетюшское II городище в Татарстане. Казань : Заман, 2010. 152 с.

Руденко К. А. Древние Тетюши: Археологическое исследование. Казань : Заман, 2011. 144 с.

Руденко К. А. Отчет об археологических исследованиях на Тетюшском II городище. Т. III. Казань, 2011а. 132 с. (Архив Института археологии РАН).

Руденко К. А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.). Казань : ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. 768 с.

Руденко К. А. Отчет об археологических исследованиях в Татарстане (раскопки II Тетюшского городища в 2013 году). Казань, 2017. 204 с. (Архив Института археологии РАН).

Руденко К. А. Стратиграфия памятников именьковской культуры Казанского Поволжья // Теория и практика археологических исследований. 2018. Т. 22, №2. С. 80–98.

Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. С изм. и доп. Уфа : Китап, 2018. 376 с.

Русланов Е. В., Шамсутдинов М. Р., Романов А. А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. Уфа : Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», 2016. 266 с.

Савенкова М. М., Чекменев Ю. А. Реконструкция процесса ручного ткачества и плетения с использованием керамических грузил поздне римского времени // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж : ВГПУ, 2006. С. 184–195.

Старостин П. Н. Памятники именьковской культуры. М. : Наука, 1967. 100 с. (Свод археологических источников. Вып. Д 1-32).

Старостин П. Н. Работы на Троицко-Урайском I городище в 1973 г. // Из археологии Волго-Камья. Казань : ИЯЛИ КФ АН СССР, 1976. С. 31–41.

Старостин П. Н. Богородицкий могильник // Советская археология. 1983. №1. С. 193–203.

Старостин П. Н. Раннесредневековое поселение «Курган» // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1983а. С. 6–19.

Сташенков Д. А. Оседлое население Самарского Лесостепного Поволжья в I–V вв. н.э. М. : СОИКМ; ИА РАН, 2005. 150 с. (Серия: Раннеславянский мир. Вып. 7).

Сташенков Д. А. О ранней дате именьковской культуры // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Самара : ООО «Офорт», 2010. С. 111–125.

Степанов П. Д., Ош Пандо. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1967. 211 с.

REFERENCES

Valiev R.R. Novoslavsky II Burial Ground: Problems of Interpretation and Research Perspectives. In: Nomadic Empires of Eurasia in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Research. Book 1. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2019. Pp. 109–116. (*In Russ.*)

Vyazov L. A., Semykin Yu. A. Settlement and Settlement Novaya Bedenga: the Era of the Great Migration of Peoples in the Ulyanovsk Pre-Volga Region. Ulyanovsk : NII istorii i kul'tury im. N.M. Karamzina, 2016. 227 p. (Series: Archaeology of the Simbirsk Volga region. Issue 1). (*In Russ.*)

Gening V.F. Ancient Udmurt Burial Ground Mydlan-Shai. In: Proceedings of the Udmurt Archaeological Expedition. Vol. I. Sverdlovsk : UdmRKM, 1962. 140 p. (Series: Problems of Archaeology of the Urals. Issue 3). (*In Russ.*)

Gening V.F., Stoyanov V.E., Khlebnikova T. A., Vainer I. S., Kazakov E. P., Valeev R. K. Archaeological Sites near Rozhdestveno. Kazan : Izd-vo Kazan. gos. un-ta, 1962. 128 p. (*In Russ.*)

Glushkova T.N. Archaeological Fabrics of Western Siberia. Surgut : RIO SurgGPI, 2002. 206 p. (*In Russ.*)

Glushkova T.N. The History of the Study of Ancient Weaving in Domestic Archaeology. Surgut : RIO SurgGPI, 2006. 96 p. (*In Russ.*)

Drobushesky A. Clay Spindle Whorls and Weights of the Uvarovichi Hillfort. In: Acta Archaeologica Albaruthenica. Vol. VII. Minsk : I.П. Лорвінаў, 2011. Pp. 15–33. (*In Russ.*)

Zykov A. P., Kosintsev P.A., Trepavlov V. V. The City of Sibir — the Settlement of Isker (historic-archaeological research). Moscow : Nauka, 2017. 559 p. (*In Russ.*)

Kazakov E. P. New Studies of the Imenkovo Sites on the Devichii gorodok. In: New in Medieval Archaeology of Eurasia. Samara : IKA «Artefakt», 1993. Pp. 102–106. (*In Russ.*)

Kazakov E. P. Comintern II Burial Ground in the System of Antiquities of the Era of the Turkic Khaganates. In: Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium AD. (questions of chronology). Materials of the II International Archaeological Conference. Samara : SOIKM, 1998. Pp. 97–150. (*In Russ.*)

Kalinin N. F., Khalikov A. Kh. Imenkovo Hillfort. In: Proceedings of the Kuibyshev Archaeological Expedition. Vol. III. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1960. Pp. 225–250 (Series: Materials and Research on Archaeology of the USSR. No. 80). (*In Russ.*)

Krenke N. A. Dyakovo Settlement: Culture of the Population of the Moskva River Basin in the 1st Millennium BC. — I millennium AD. Moscow : IA RAN, 2011. 548 p. (*In Russ.*)

Kuklin V. N. On the Issue of Weaving among the Mordovians (preparation of yarn for fabric). In: Research on the History, Ethnography and Archaeology of the Mordovian ASSR. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. Pp. 176–188 (Proceedings of the Scientific Research Institute of Language, Literature, History and Economics under the Council of Ministers of Mordovians ASSR. Issue 30). (*In Russ.*)

Lebedeva N. I. Spinning and Weaving of the Eastern Slavs in the 19th — Early 20th Centuries. In: East Slavic Ethnographic Collection: Essays on the Folk Material Culture of Russians, Ukrainians and Belarusians in the 19th — Early 20th Centuries. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1956. Pp. 459–540 (Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. XXXI). (*In Russ.*)

Levina A. M. Dzhetyasar Culture. Part 3–4: Burial Grounds Altynasar 4. Moscow : Institut etnologii i antropologii, 1994. 312 p. (Series: The Lower Reaches of the Syrdarya in Antiquity. Issue IV). (*In Russ.*)

Litvinsky B. A. Tools and Utensils from the Burial Grounds of Western Fergana (Archaeological and Ethnographic Materials on the History of Culture and Religion of Central Asia). Moscow : Nauka, 1978. 216 p. (Series: Cemeteries of Western Fergana. Issue 4). (*In Russ.*)

Magomedov B. V. Ceramic Spindle Whorls of the Chernyakhov Culture. Kyiv : Institut arheologii NAN Ukrainy, 2015. 170 p. (*In Russ.*)

Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Sattarov T.R., Sultanova A. N. Settlement Ufa-II. Materials of Excavations in 2007. Vol. II. Ufa : Bashkortostan, 2009. 224 p. (*In Russ.*)

Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Sultanova A. N., Ismagilov R. B., Bakhshieva I. R. Settlement Ufa-II. Materials of Excavations in 2008. Vol. III. Ufa : GUP RB UPK, 2009a. 368 p. (*In Russ.*)

Myasnikov N. S. Ceramic Sinkers and Whorl of the Ancient Settlement Pichke Särchë (on the development of spinning and weaving in the Lower Surye in the first centuries AD). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorija I filologiya = Bulletin of the Udmurt University. History and Philology*. 2013;1:119–124. (*In Russ.*)

Oblomsky A. M. Early Medieval Settlement Staevo-4 in the Upper Don Region. In: *Antiquities. Research. Problems*. Chisinau; Tiraspol : Stratum+, 2018. Pp. 355–387. (*In Russ.*)

Osipova E. I. Weaving. Novgorod Traditions and Modernity. Moscow : Izdatel'skij dom «Hudozhestvennaya shkola», 2009. 216 p. (*In Russ.*)

Rafikova Z. S. To the Question of the Cultural and Genetic Origins of the Bearers of the Imenkovo Culture (on the materials of the 1st Polyankinskoye settlement). In: *Studies in Medieval Archaeology of Eurasia*. Kazan : RIC, 2012. Pp. 248–265. (*In Russ.*)

Rickman E. A. Spinning and Weaving among the Tribes of the Chernyakhov Culture of the Dniester-Prut Interfluve. *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii AN SSSR = Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR*. 1971;128:12–14. (*In Russ.*)

Rublenco N. G. Medieval Spindle Whorls of Primorye. In: *Materials on Ancient and Medieval Archaeology of the South of the Far East of the USSR and Adjacent Territories*. Vladivostok : DVNC AN SSSR, 1983. Pp. 98–106. (*In Russ.*)

Rudenko K. A. Malopolianskoe V Settlement. In: *Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium A.D. (questions of chronology)*. Samara : SOIKM, 1998. Pp. 185–197. (*In Russ.*)

Rudenko K. A. New Finds of the Era of the Great Migration of Peoples in the Lower Reaches of the Kama. In: *Interaction of the Peoples of Eurasia in the Era of the Great Migration of Peoples*. Izhevsk : Izd-vo UdGU, 2006. Pp. 252–261. (*In Russ.*)

Rudenko K. A. Tetyushskoe II Hillfort in Tatarstan. Kazan : Zaman, 2010. 152 p. (*In Russ.*)

Rudenko K. A. Ancient Tetyushi. *Archaeological Research*. Kazan : Zaman, 2011. 144 p. (*In Russ.*)

Rudenko K. A. Report on Archaeological Research at the Tetyush II Hillfort. Vol. III. Kazan, 2011a. 132 p. (Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences). (*In Russ.*)

Rudenko K. A. History of the Archaeological Study of the Volga Bulgaria (the 10th — beginning of the 13th Century). Kazan : GBU «Respublikanskij centr monitoringa kachestva obrazovaniya», 2014. 768 p. (*In Russ.*)

Rudenko K. A. Report on Archaeological Research in Tatarstan (excavations of the II Tetyush settlement in 2013). Kazan, 2017 204 p. (Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences). (*In Russ.*)

Rudenko K. A. Stratigraphy of the Sites of the Imenkovskaya Culture of the Kazan Volga Region. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2018;2(22):80–98. (*In Russ.*)

Rudenko S. I. Bashkirs. Historical and Ethnographic Essays. With Changes and Additions. Ufa : Kitap, 2018. 376 p. (*In Russ.*)

Ruslanov E. V., Shamsutdinov M. R., Romanov A. A. Early Medieval Antiquities of the Ufa Peninsula. Settlement Ufa-II. Materials of Archaeological Excavations in 2015. Ufa : Respublikanskij istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik «Drevnyaya Ufa», 2016. 266 p. (*In Russ.*)

Savenkova M. M., Chekmenev Yu. A. Reconstruction of the Process of Hand Weaving Using Ceramic Sinkers of the Late Roman Period. In: *Archaeological Sites of Eastern Europe*. Issue 12. Voronezh : VGPU, 2006. Pp. 184–195. (*In Russ.*)

Starostin P. N. Monuments of the Imenkovo Culture. Moscow : Nauka, 1967. 100 p. (Code of Archaeological Sources. Issue D 1-32). (*In Russ.*)

Starostin P. N. Works on the Troi-Uraiskoe I Settlement in 1973. In: *From the Archaeology of the Volga-Kama Region*. Kazan : IYaLI KF AN SSSR, 1976. Pp. 31–41. (*In Russ.*)

Starostin P. N. Bogoroditsky Burial Ground. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1983;1:193–203. (*In Russ.*)

Starostin P. N. Early Medieval Settlement “Kurgan”. In: *Medieval Archaeological Sites of Tataria*. Kazan : IYaLI KF AN SSSR, 1983a. Pp. 6–19. (*In Russ.*)

Stashenkov D. A. The Settled Population of the Samara Forest-Steppe Volga Region in the 1st — 5th Centuries. AD. Moscow : SOIKM; IA RAN, 2005. 150 p. (Series: Early Slavic world. Issue 7). (*In Russ.*)

Stashenkov D. A. On the Early Date of the Imenkovo Culture. In: *40 years of the Middle Volga Archaeological Expedition*. Samara : OOO “Ofort”, 2010. Pp. 111–125. (*In Russ.*)

Stepanov P. D. Osh Pando. Saransk : Mordovskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1967. 211 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор; Казанский государственный институт культуры, профессор, Казань, Россия.

Konstantin Alexandrovich Rudenko, Doctor of History, Professor; Kazan State Institute of Culture, professor, Kazan, Russia.

*Статья поступила в редакцию 08.01.2023;
одобрена после рецензирования 19.02.2023;
принята к публикации 06.03.2023.
The article was submitted 08.01.2023;
approved after reviewing 19.02.2023;
accepted for publication 06.03.2023.*